

К Р О К О Д И Л

К 556 / 41

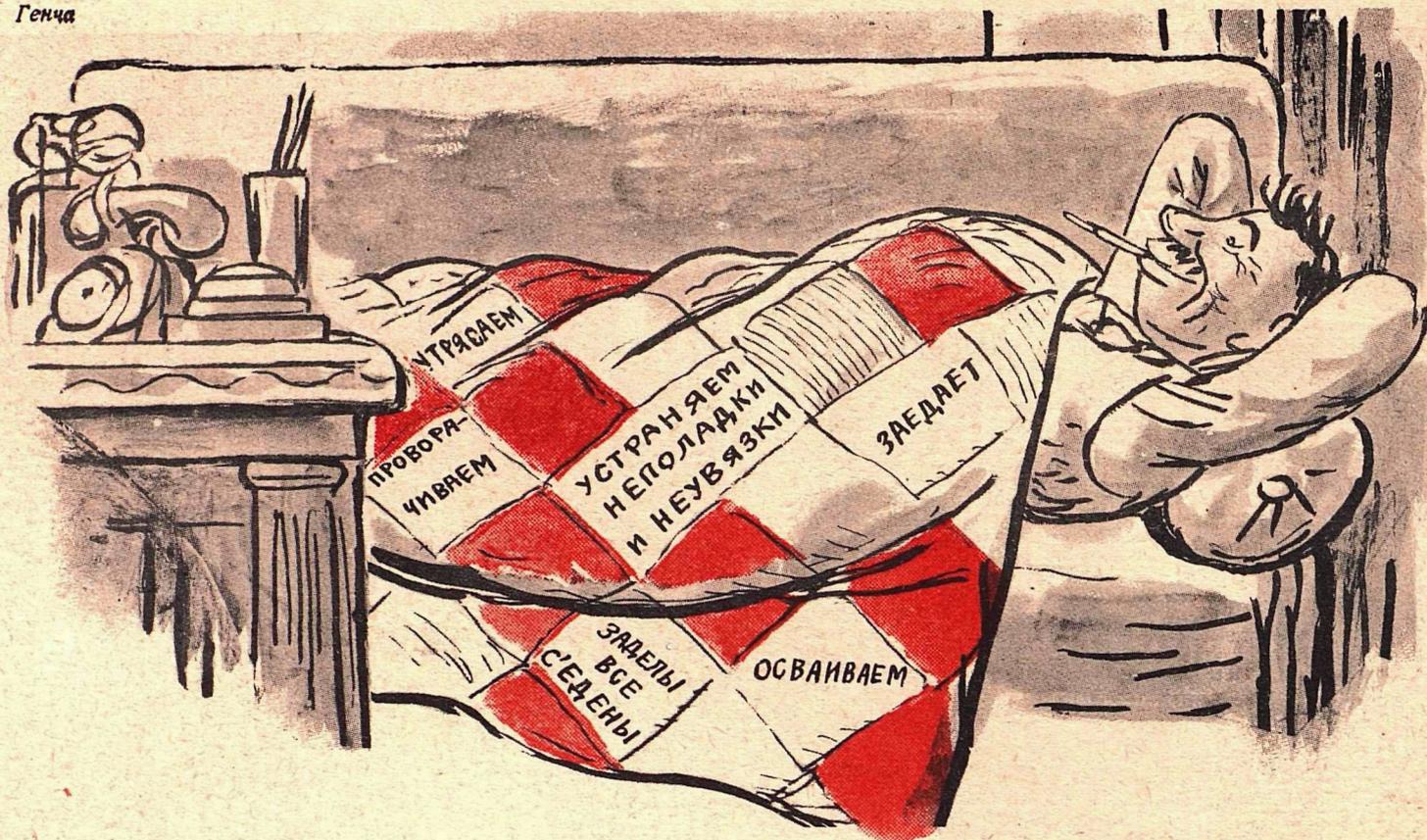

В ПЕРЕДОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАНЕ

— Плохо дело! Мы не знаем, что с нами будет через 15 дней...
— Это пустяки! Дела гораздо хуже: они знают, что с ними будет через 15 лет.

Рис. Бор. Ефимова

Рис. Л. Генча

И тепло и не дует.

Видели — постановили

СЛОВЕСНОСТЬ у болтуна куца. Всего-навсего десятка полтора слов. И все они до крайности истертые, подержанные. Точно ветхие домашние тапочки, бывшие в долгом употреблении.

Но словесное хозяйство — в отличие от других отраслей промышленности, которыми он руководит, — поставлено у болтуна образцово. Своей неказистой мелочью он оборачивается будто крупным капиталом.

Тов. Маленков привел в докладе на партийной конференции несколько наиболее ходких словечек, которыми опытные златоусты морочат голову:

«Нажимаем. Поправляем. Осваиваем. Устраняем».

Почти стихи. И вот с этим несложным репертуаром болтун непрерывно выступает. И нередко — с успехом. И нередко — слова оратора покрываются звонкими премиальными поощрениями.

В одном из городов Татарии — об этом рассказывали на конференции — живет и работает некий директор некоего крупного предприятия. Плохо работает сей директор. На протяжении трех лет из года в год проваливает дело.

Дело проваливает, но в докладах, устных и письменных, прилежно и старательно «нажимает», «поправляет», «осваивает», «устраняет». И недавно наркомат премировал его. За то, что болтун хорошо усвоил разговорный жанр.

Потому, что наркомат не ведает, что творится на подведомственных ему предприятиях.

Есть в Татарии еще один завод, который отнюдь не может похвастаться хорошей работой. Бюро горкома «слушало» директора в прошлом году одиннадцать раз.

Одиннадцать раз «слушали» и одиннадцать раз «постановили». Но истинных причин провала не выявили. Горком «слушал» директора. А директор все одиннадцать раз твердил на разные лады о том, что он «нажимает», «поправляет», «осваивает», «устраняет».

Горком чувствует себя почти прекрасно. Он сделал все, что можно. Он одиннадцать раз «занимался» заводом. Цифра немаленькая, и она явится украшением очередного отчета о «проделанной работе».

Кое-где еще продолжают работать главным образом для отчетности. Слишком много у нас ненужных отчетов. Глядя на эти канцелярские сопки, начинаешь невольно трепетать за судьбы бумажной промышленности. Зря тратится хорошая писчая бумага!

Сюда еще надо добавить наши анкетные излишества. Конечно, и анкеты нужны. Но вся беда в том,

что уж больно много их развелось, что они невероятно разбухли, что в них слишком большое ударение делается на бабушку, тещу и прочих дальних родственников, что человек часто изучается по бумажному документу, а не по его делам.

Недавно к нам пришел гражданин. Девять лет заведывал он в Москве каким-то ларьком. Неплохо работал — его много раз премировали. А теперь его уволили.

— За что?
— Как дитя торговца.
Мы заинтересовались: сколько лет дитяти?
— 71 миновал.
— Когда умер ваш папа?
— Пятьдесят пять лет назад...

Все это бумажное столпотворение наруку болтунам. Они с легкостью необычайной сочиняют доклады, украшая свои мысли цифрами, небрежно взятыми с ближайшего потолка. Ведь никто проверять не будет.

Той же повадки они придерживаются, и тогда, когда их «слушают». И тут их ободряет та же уверенность: никто проверять не будет.

«Слушали — постановили». Старая протокольная формула.

Может быть, пора ее заменить другой:

«Видели — постановили».

Глаз, видите ли, — не последняя спица в колеснице. Хороший хозяйский глаз нелишне иметь руководителю. Это уж не такая обуза, которая может мешать работе. Полезно собственным глазом видеть то, чем управляешь.

Надо видеть. Но это не значит забегать на полчаса на предприятие, пронестись вихрем по цехам, пожать руку инженеру и потом на основании всех этих данных учинить резолюцию. Ведь в итоге получается: пришел, увидел, постановил.

Мы знали такого секретаря горкома. Он в день совершал пробег по трассе пяти предприятий: кожаный завод — кондитерская фабрика — кирпичный завод — мясокотбинат — галантерейная фабрика. К концу дня в его голове получалась смесь из кожи, повидла, кирпичей, печенки и лент. А однажды на кирпичном заводе он выступил с речью, в которой требовал нажать на выполнение квартального плана по халве...

Конкретное руководство — вот что дает блестящие результаты. На конференции приводилось немало таких примеров.

А там, где верхоглядство, где контроль и руководство проводятся исключительно через «ундервуд», там происходит...

Вот слушайте, что там происходит: политотдел в городе Шахтах то и дело получает всякие распоряжения от политуправления НКПС. Но почти всегда невпопад.

Указание политуправления о выборах руководящих органов получено... Да, получено. Но тогда, когда выборы уже заканчивались.

Указание политуправления о созыве собрания по итогам июльского Пленума ЦК партии получено... Да, получено. И нетрудно догадаться, что это случилось тогда, когда собрания уже были проведены...

Этой зимой в Караганде были сильные снежные бураны. Занесло железную дорогу. Вот именно тогда выяснилось, что на дороге нет ни лопат, ни щитов. Пришлось щиты забрасывать с Турксиба.

Щиты совершают поездку через Новосибирск (а буран продолжает свое!), через Омск (а буран не унимается!), через Петропавловск (а буран старается!), через Акмолинск (а буран крепчает!).

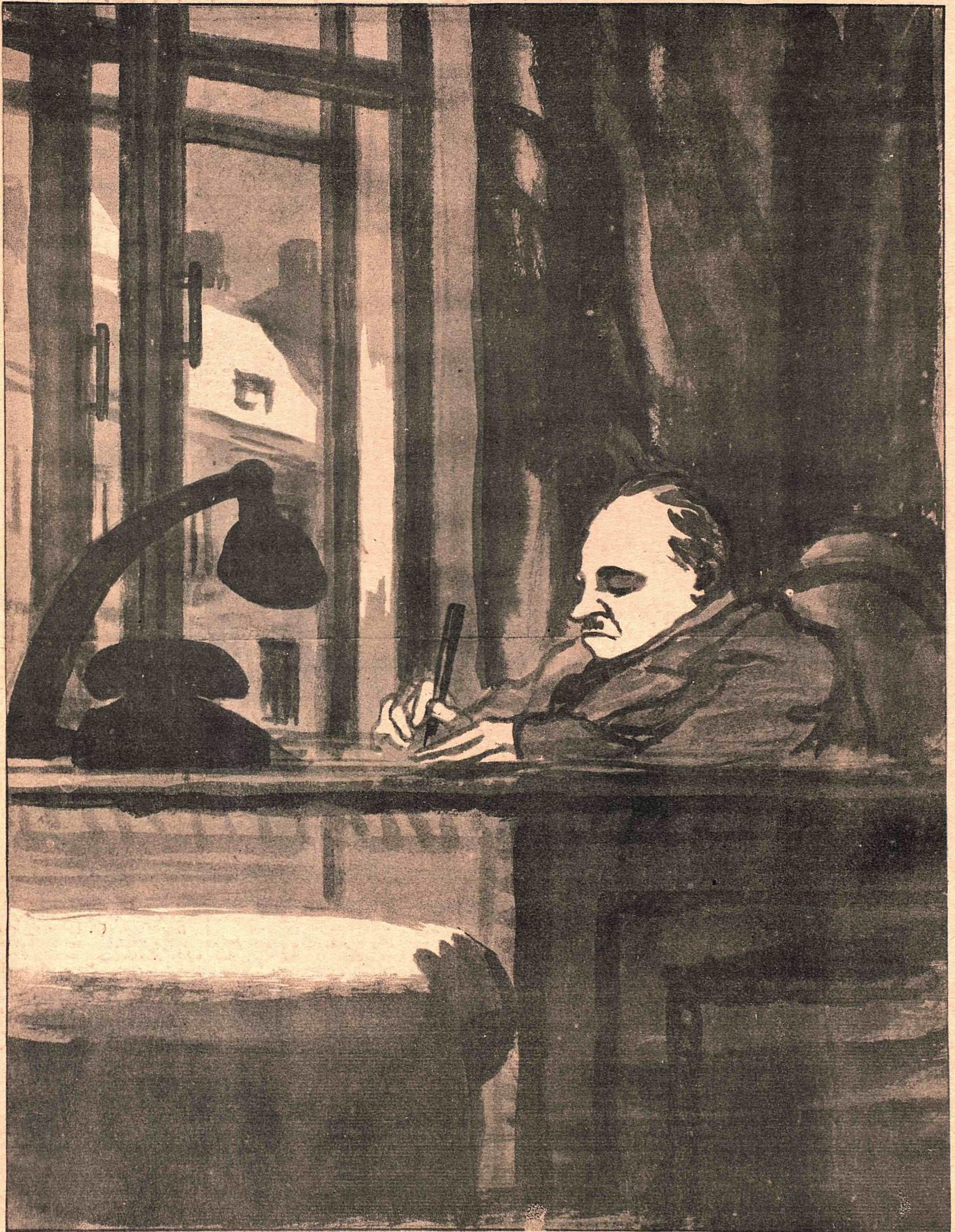
Вместе с бураном продолжали свое дело, не унимались, старались, крепчали болтуны, которые докладывали и рапортовали о том, что они

нажимают, поправляют, осваивают, устраняют...

Болтун никогда не был у нас в почете. А теперь против него в нашем арсенале имеется еще такое сильное оружие, как решения Всесоюзной конференции ВКП(б).

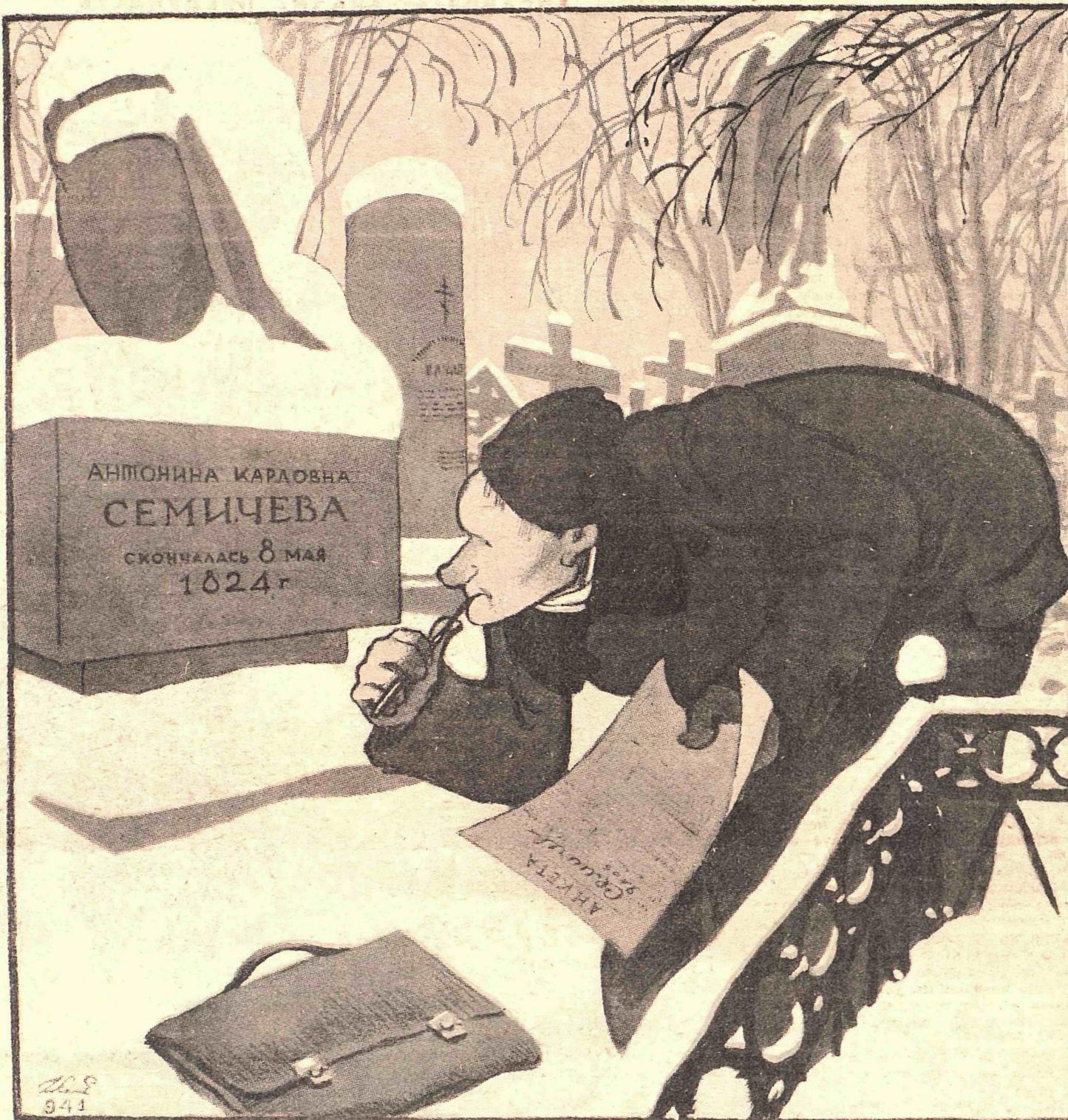
Плохо, ох как плохо будет болтуну! С чем мы его и поздравляем.

Г. РЫКЛИН

— 50 станков я получаю в области, 20 станков идут из центра... Если бы еще как-нибудь узнать, сколько их есть у меня на заводе, то с оборудованием было бы вполне благополучно.

Рис. К. Елисеева

— Значит, сведения о прабабушке Семичева верны. Перейдем к предкам постарше.

СИЛА ЛЮБВИ

Ревность, конечно,— отрывка прошлого. Работник связи города Краматорска Иван Иванович Александров выше предрассудков. Александров просто проявил законное любопытство к тому, что делает на курорте близкий ему человек:

«Директору курортной санатории города Кисловодска, ул. Желябова № 21.

Прошу Вас выслать мне характеристику на гражданку (следуют имя, отчество и фамилия) прибывшая к Вам из горьязи города Краматорска, посланная на лечение по нервам. В характеристике прошу в основном указать:

1. Поведение в санатории.
2. » в не санатории
3. Занятие культурной жизнью

4. Как она себя ведет с молодыми кавалерами если можно прошу сделайте 2 фото снимка с кавалерами вобщем прошу пожалуйста напишите и вышлите по следующему адресу Донбас, гор. Краматорск главное П/О до востребования Александрову Ивану Ивановичу.
Великая сила — сила любви!

ПРОКЛЯТЫЙ ВОПРОС

Двух человек мучила проклятая неизвестность. Один из них — популярный Герман из «Пиковой дамы» («...Я имени ее не знаю...»).

Второй — до сих пор еще мало популярный начальник кадров Центрального научно-исследовательского института по обработке цветных металлов Циперович. Этого товарища тоже дожимал тот же неразрешенный вопрос.

Но Герман, прежде чем узнать желанное имя, прошел через ряд солидных препятствий, а Ци-

перович, умудренный опытом, сразу удачно нашелся.

Небольшая дополнительная анкетка для сотрудников Института, которую он талантливо придумал, внесла полную ясность. Вот она:

Прошу сообщить:

1. Носите ли вы свою фамилию или по мужу?
2. Ваша девичья фамилия?
3. Если были замужем (женаты),— фамилию мужа (жены) и в качестве кого и где работал (а)?
4. Если вы были замужем (женаты) и несколько раз,— фамилии предыдущих мужей (жен)?

На Германа нашелся Чайковский, который гениально переложил на музыку все муки неизвестности.

Очередь за Циперовичем. Кто на него найдется?

Его не касается...

ДИРЕКТОР парка культуры и отдыха Алейкин оглядел собравшихся в его кабинете сотрудников и сказал:

— Товарищи! Все три месяца, как я директор данного парка культуры и отдыха, данный парк неоднократно подвергался жестокой и справедливой критике...

— Правильно!..

— Продолжаю... На основе этой жестокой самокритики, которую я сейчас развернул, предлагаю срочно всем нам повернуться лицом к посетителю и в ближайшее воскресенье провести грандиозное гулянье-карнавал, посвященное XVIII партийной конференции. Развесим по парку соответствующие лозунги, организуем фейерверк, бал-маскарад... Товарищ Ритмов, вы куда?

— У меня занятия. Люди ждут...

— Подождут. А еще лучше занятия сегодня совсем отменить.

— И я, товарищ директор, не могу. Мне кассу открывать надо...

— И кассу сегодня не откроем... Обсуждаем важнейшее мероприятие, а вы с собрания убегае.

— А ведь в рабочее время собрания нельзя устраивать!

— Это касается промышленности и транспорта, а мы парк. Продолжаю... Шествие костюмированных, шесть оркестров... Поднимем входную плату...

— А где же снижение себестоимости?

— Опять! Я же объяснял: это все касается промышленности и транспорта, а мы парк. Понятно? Продолжаю... Построим для этих шести оркестров шесть специальных площадок. Я отдал распоряжение о закупке материала...

— Зачем же закупать? У нас на складе и лес лежит, и фанера, и гвозди...

— Что вы говорите?! Ну, ничего. Продолжаю. На главной аллее сломаем павильон цветов и комнату смеха и на этом месте построим веранду, на которой будут висеть выдержки из доклада о сохранности государственного имущества... Ломку поручаю вам, товарищ Архипенко...

— Это, товарищ директор, никуда не годится! Сами говорите о сохранности государственного имущества и сами ломать собираетесь? Я категорически протестую...

— Как это протестуете? Кто директор: вы или я? А раз я, так потрудитесь подчиняться. Что сказано об единоначалии? Забыли?

— Так это ж в промышленности и на транспорте?

— Ничего не значит. Нельзя так узко подходить. Продолжаю... На чем я остановился?

— На ломке.

— Правильно. Сломаем, а тут же рядом соорудим фигуру эдакого администратора-болтуна...

— А зачем фигуру сооружать? Может быть, вы, товарищ директор, сами...

— Что я сам?

— Я говорю, может быть, вы эту фигуру сами будете изображать? Как массовик-затейник знаю из опыта, что «ударять» по недостаткам лучше живыми фигурами.

— Вы это правильно подметили. Только у меня времени не будет. Мне же всех вас проверять придется... Впрочем, к этому вопросу мы еще вернемся. Продолжаю...

— Товарищ директор, позвольте один вопрос выяснить?

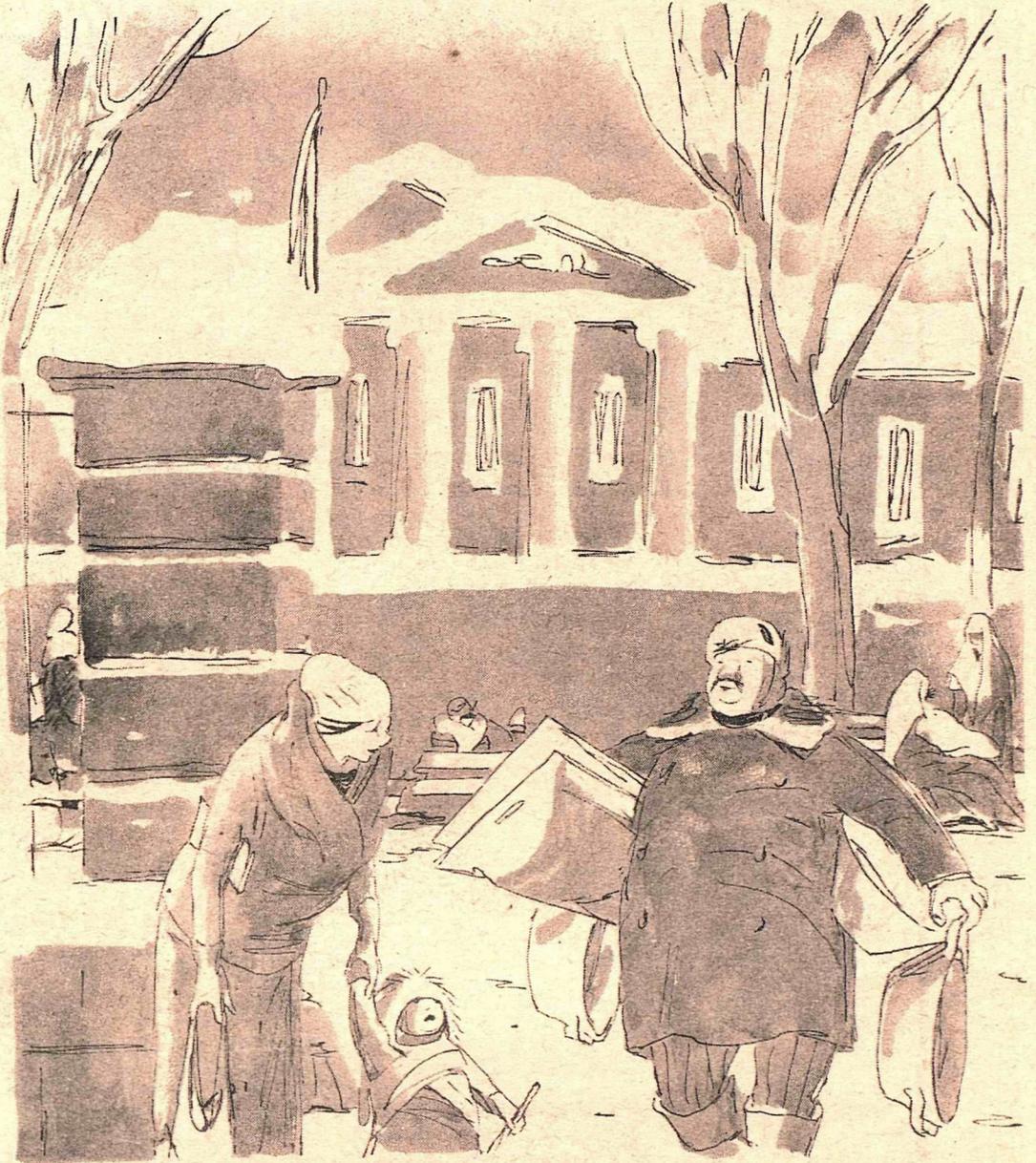
— Какой вопрос?

— У нас в парке больно много мусору скопилось. И поскольку на конференции говорилось о мусоре на заводах, фабриках, на транспорте, а не в парках культуры, то не впадем ли мы, так сказать, в ошибку, ежели накануне карнавала этот самый мусор вывезем?..

— Гм!.. Как вам сказать... Я вам лучше на этот вопрос завтра отвечу. Надо будет кое с кем согласовать. Продолжаю... Назначенный на воскресенье карнавал...

— Назначенный на воскресенье карнавал не состоялся: в субботу директора Алейкина сняли с работы.

Яков РУДИН

— Зачем ты накупил столько добра?
— А мы вчера постановили не выписывать все это из других районов, а делать сами.

Про уксус

Магазин за магазином обходит старушечья, Голос у этой старушки трагический!.. Заходит и спрашивает: — Есть ли эссенция? В третий винный, в десятый гастрономический! За таким пустяком не бегала смолodu, А вот — извольте — носится по городу — Ни селедку полить, ни грибов засолить — Редок, словно радий, Уксус в Ленинграде!.. Чиновник скушает,

бездельем томим. Чиновник имеет характер ангельский... Ну, что бы, казалось, делать самим?.. Ан, нет, привозят к нам уксус архангельский! Замедлят с отгрузкой, затрет ли в пути — Уксуса в Ленинграде нипочем не найти! Друзья пищепромовцы! Хотя бы через годик Откройте в Ленинграде уксусный заводик! Прислушайтесь к голосу миллионов трудящихся, В нем проживающих и без уксуса находящихся!

ВЛАДИМИР ЛИФШИЦ
Ленинград.

— На что обменял гвозди?
— На панихиду. Меня снимают.

На необитаемом острове

ОДНАЖДЫ полуответственный работник города Энска товарищ Робинзон и его заместитель товарищ Пятница отправились пароходом в Баку заготовлять валенки.

На море разыгрался шторм... Огромной волной Робинзона и Пятницу смыло с палубы и выбросило на необитаемый остров.

Очнувшись, потерпевшие бедствие путешественники почувствовали голод. Вскоре они заметили стадо диких коз выше средней упитанности.

— А что если соорудить из подтяжек аркан, изловить козу и зажарить филейчик?— предложил Пятница.

— Брось!— махнул рукой Робинзон.— Не стоит возиться. Лучше пожужем кожу от портфелей.

Подкрепившись портфельной «вырезкой», друзья улеглись спать.

— Пока еще нас отсюда заберут,— сказал утром Пятница,— давай выстроим себе хижину. Лес-то под боком.

— Гм! Стоит ли строить жалкую временку, когда в Москве имеется завод стандартных дач?.. Нет, уж не будем кустарничать! Лучше пошлем телеграмму: «Срочно отгружайте стандартную дачу наш адрес».

— У нас ни адреса, ни телеграфа нет,— грустно сказал Пятница.— Остров-то необитаемый!

Справедливое это замечание вернуло Робинзона к действительности. Но он ничего не мог поделать с собой. Когда называли какую-нибудь вещь, голова товарища Робинзона могла работать только в одном, привычном направлении.

— Не хотите хижины, сделаем хоть топчаны из веток,— предлагал верный Пятница.

— «Вологда. Ждем топчаны, табуретки, другое оборудование»,— отзывался телеграфной скороговоркой Робинзон и отказывался работать.

— А портфелятину в чем варить? Вот тут глина поблизости... Горшки можно сделать...

— «Полтава. Обеспечьте гончарными изделиями варки пищи»,— бормотал Робинзон, не двигаясь с места.

— Селедку пойдете ловить?— уже угрюмо спрашивал Пятница.

— «Москва. Главрыба. Нуждаемся копченых ивасях вашей таре».

После таких разговоров у верного Пятницы опускались руки.

Шли дни... Робинзон спал на голой земле и питался наиболее съедобными частями своего туалета в сыром виде. Использовать местные материалы на постройку жилья, развернуть охоту и рыболовство, создать козье-молочную ферму, наладить гончарное производство и вообще следовать примеру своего знаменитого тезки Робинзона Крузо он так и не смог.

Через месяц пароход, пожелавший остаться неизвестным, подобрал с острова двух полуголых, одичавших и отошавших людей.

Впрочем, Робинзон и Пятница быстро оправились... Возвратясь в родной город, они потребовали выплаты командировочных за все время и выразили желание снова отправиться в экспедицию за валенками. Но их не послали. Дело в том, что в Энске успели открыть собственное пимокатное производство.

Е. и С. ШАТРОВЫ

История без любви

Вова пленился красавицей Олей, Любит ее он безумно, до боли, Но Оля не хочет любовью ответить: Оля мечтает понравиться Пете. А Петя, жестокий, на Олю не взглянет: Он сердце навеки пожертвовал Тане, Но Таня строга и не вымолвит слова: Танина страсть— это тот самый Вова, Который пленился красавицей Олей, Которую любит безумно, до боли. Время проходит, и Оля готова Отдать свое сердце, как требовал Вова, А Вова, не зная, что счастье настанет, Красавицу Олю меняет на Таню, Которая все забывает на свете И сердце вручает жестокому Пете. Но Петя о Тане не думает боле: Теперь он в плену у красавицы Оли, Той самой, кумиром которой стал Вова, Которому Оля отдать все готова. Но Вова у Тани опять на примете, А Таня у Оли, нет, Оля у Пети, А Петя у Вовы, а Вова... где Вова? Я сам эдесь запутался, честное слово.

Вы спросите: «В жизни случается так ли?» Не знаю. Я видел все это в спектакле, Где действуют все эти Оля и Вовы. Вам автор известен. Спросите его вы.

В. ЛЕВШИН

КУДА ДЕВАЛСЯ БАРНАУЛ!

Вышел № 1 журнала «Литературный современник».

Прозаический отдел журнала открывается повестью С. Гехта «Вместе».

На первой странице читатель находит такие строки:

«Наталя Плагова тоже отвернулась и поправила на своих богатырских плечах расписанный желтыми губастыми цветками платок».

Что это за губастые цветы? Ни один ботаник не ответит.

Но это цветочки, а ягодки впереди — на третьей странице.

«В каком краю город Барнаул?» — спросила учительница.

Двое школьников крикнули: «Сибирь!» — но учительница сказала, что это неточно. Барнаул — это Алтайский край.

«А на какой реке он находится?»

«Оказалось, что на Иртыше, и вообще с самого начала стало интересно», — пишет С. Гехт.

Куда как интересно! Испокон веков Барнаул стоял на берегу Оби, а теперь, значит, его передвинули за сотни километров, на Иртыш. Как двигается техника!

Будем надеяться, что на дальнейших страницах повести нас больше не ожидают такие интересные открытия.

БАРНАУЛЬСКИЙ СТАРОЖИЛ

Рис. Е. Ведерникова

Доска приказов

ПРИКАЗ № 16

По тресту Общественного питания Наркомторга Туркменской ССР

2 февраля 1941 г.

г. Ашхабад

За последнее время в ресторане № 2 замечаются безобразнейшие факты в особенности во время работы в большом зале в вечернее время...

Нарушаются правила танцев, танцуют пары мужчин, пары дам.

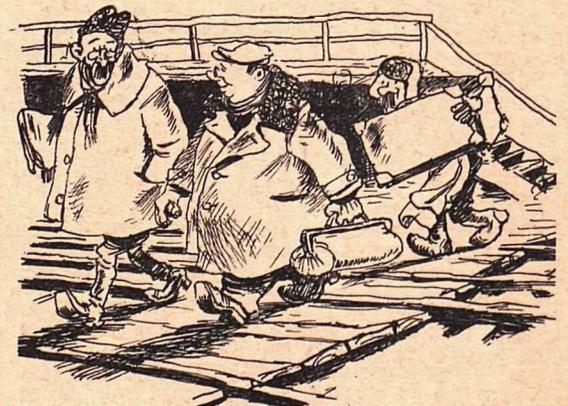
Танцующие пары не соблюдают правил и под любую вещь идут танцевать, под марш—вальс, под песенку «Сулико» — фокстрот и т. д...

Подобное обстоятельство говорит за недостаточное руководство со стороны директора предприятия, для изжития указанных фактов приказываю:

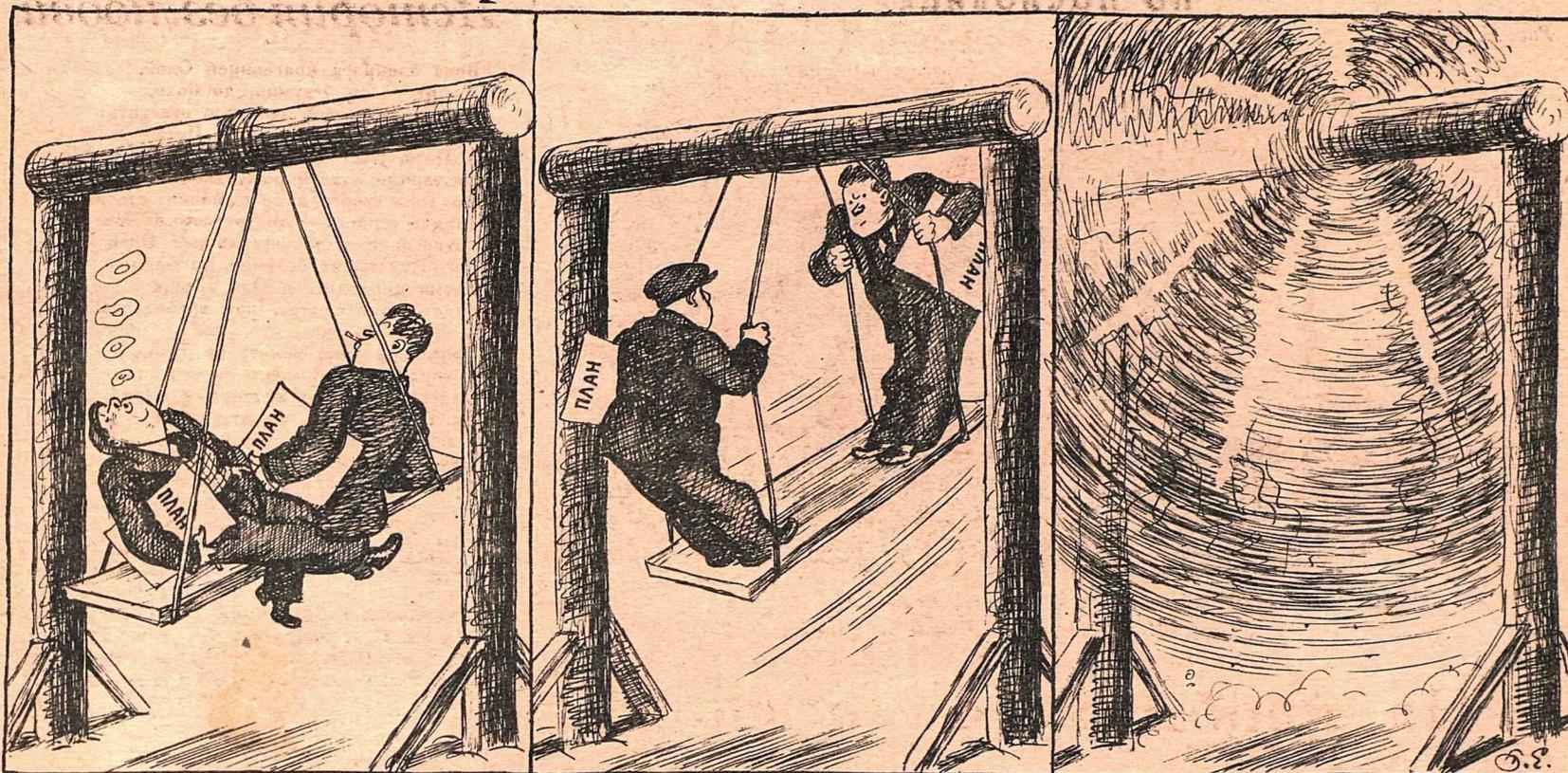
Танцы разрешить только с 11½ часов вечера, строго парами мужчина и женщина...

Настоящий приказ проработать на производственном совещании работников ресторана.

Управляющий трестом общепит ДЖАБАРОВ

— С чем ты едешь на областное совещание?
— Не знаю. Вещи укладывала жена.

Начало месяца.

Середина.

Конец.

Доска

Я ВСТРЕТИЛСЯ с Иваном Васильевичем Пузыренко, начальником механического цеха, в заводууправлении.

— Есть, есть у нас чем похвастать, — доверительно говорил мне начальник механического. — Во-первых, какие станки! (При этом он отщелкнул одну костяшку на счетах.) Во-вторых, какая продукция! (Он отщелкнул другую костяшку.) В-третьих...

Товарищ Пузыренко внимательно посмотрел на свои пальцы, отщелкивавшие костяшки, достал платочек из кармана, и на белом платке я увидел грязные отпечатки его пальцев.

— Что вы так уставились? — улыбнулся мой собеседник. — Производство, товарищ, — это не галантерейный магазин. Здесь у нас, конечно, не салон косметики и санитарной гигиены и не ателье мод. Здесь, товарищ, обрабатывают металл. Желаете, заглянем в самое горнило?

В заводском дворе, заботливо поддерживая меня под локоть, начальник цеха предупреждал:

— Осторожнее, осторожнее, товарищ, смотрите не оступитесь. Как никак, дворик — не ландышевая аллея Парка культуры и отдыха!

Двор завода действительно ничем не напоминал аллею парка. Скорее, это была укрепленная полоса с волчьими ямами, бунтами проволоки и надолбами из завалившихся ящиков и бочек. К тому же из-под запыленных снегом пригорочков торчали наподобие капканов скрюченные куски ржавого железа.

Миновав благополучно ямы и капканы, мы вступили под своды механического цеха. Но тут же, у самого входа, пришлось задержаться. Мой вожатый решал на пересеченной местности небольшую топографическую задачу:

— Одну минуточку, товарищ. Давайте подумаем с вами, как нам лучше пройти. Прямо на нашем пути лужа. Не так уж она и велика, эта лужица, но в ней масло, и если поскользнуться... Итак, лужицу мы обходим и пробуем протиснуться сюда... Та-ак... Теперь пригнулись немножко. Так, очень хорошо.

Смотрите не порвите верхнее платье. Пролезли? Теперь давайте сюда, так, та-ак... Между прочим, обращу ваше внимание вот на четыре станка с краю. Они совершенно новенькие? А ну-ка, тетя Даша, протрите тряпочкой хорошенечко то место, где заводская марка! Убедились? — продолжал Иван Васильевич, когда, наконец, из-под густого слоя копоти и пыли выглянуло золоченое клеймо. — Конечно, они не блестят и не сверкают, как медный таз, но...

Неожиданно запахло жженной резиной, и я ощутил приятную теплоту в правой ступле: нога по шиколотку увязла в горячей золе. Я судорожно выдернул оттуда ногу с глеущей калошей.

— Что с вами? — прищурился Иван Васильевич. — Небось, еще скажете, что у нас здесь грязновато. Но разве это грязь? Если говорить о грязи, так уж в других цехах. Курганы мусора! Весь материальный склад, честное вам слово, под ногами вальяется. Вот где недополняют и срывают... Верите ли, от силы 30—35 процентов плана вытягивают... А у нас как? Ну, у нас совсем иное дело... Что? Нет, нет, это не краска, а самый обыкновенный мел... Вы, товарищ, к доске показателей случайно притерлись...

Я сбросил с себя пальто и на спине увидел белый размашистый отпечаток двух цифр: «27».

Это был процент выполнения, начертанный мелом на доске, к которой я «притерся».

Л. МИТНИЦКИЙ

ЖИВОЙ ЯЗЫК

Я на дворе услышал крик
Неукротимого младенца.
— Чей этот мальчик-озорник? —
Спросил я нашего правленца.
— Чей сын? Сломаете язык:
Петра Петрова, выдвигенца,
Союзаготмясмолснабженца.

Петух и директор

Найдите, книгу басен раскрывая,
Историю, известную давно:
«Навозну кучу разрывая,
Петух нашел жемчужное зерно...»
Доказано описанной сценкой,
Что тот петух страдал недооценкой.
Вот почему о нем и славушка плоха.

Директор наш умнее петуха,
И как работник он намного лучше:
Не пренебрег бы ценным он зерном,
Но вся беда, однако, в том,
Что на участке заводском
Он целый год

не расчищает кучи!
Мих. КОССОВСКИЙ

В КАКИЕ ЧАСЫ МОЖНО ЗАБОЛЕВАТЬ!

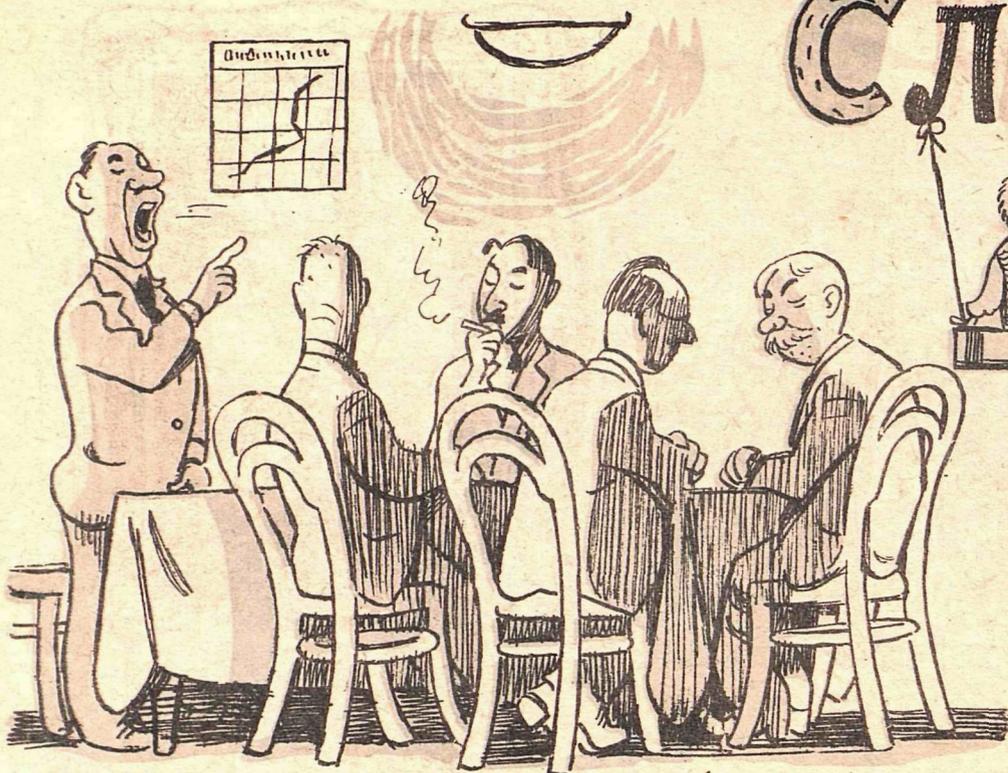
Недисциплинированные элементы встречаются в Йошкар-Ола, столице Марийской АССР! Дошло до того, что некоторые граждане этого города заболевают в любое время, даже после того как в поликлинике прекращается запись на вызов врача к больным.

Недавно, например, вздумала серьезно заболеть гр-ка Бобылева. Газумеется, это — ее право. Но уж если у вас температура поднялась до 39,8°, то будьте любезны, позаботьтесь, чтобы это повышение совпало с теми часами, когда норма записи в поликлинике (12 человек) еще не выполнена. Бобылева же не пошла по этому, единственно правильному пути. А ее муж, абсолютно не считаясь с правилами, установленными зав. поликлиникой Москвиной, потребовал, чтобы к его жене пришел врач.

Конечно, тов. Москвина оставила без внимания это капризное требование. Тем самым положено начало решительной борьбе с произволом, царящим в области заболеваний. Отныне в Йошкар-Ола ежедневное количество больных не должно превышать 12 человек. Если все же сверх этой нормы найдутся лица, которые вздумают болеть, пусть певают на самих себя.

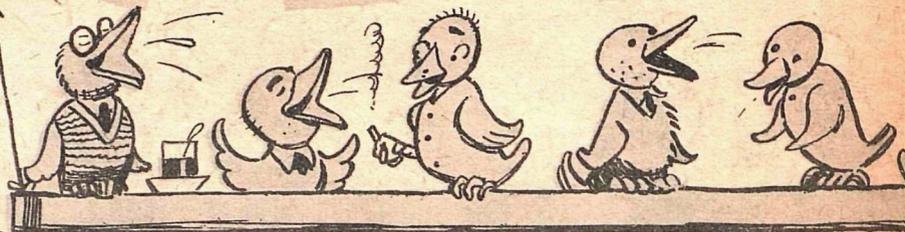
Ждем соответствующего приказа наркомздрава Марийской АССР.

СЛОВА, СЛОВ

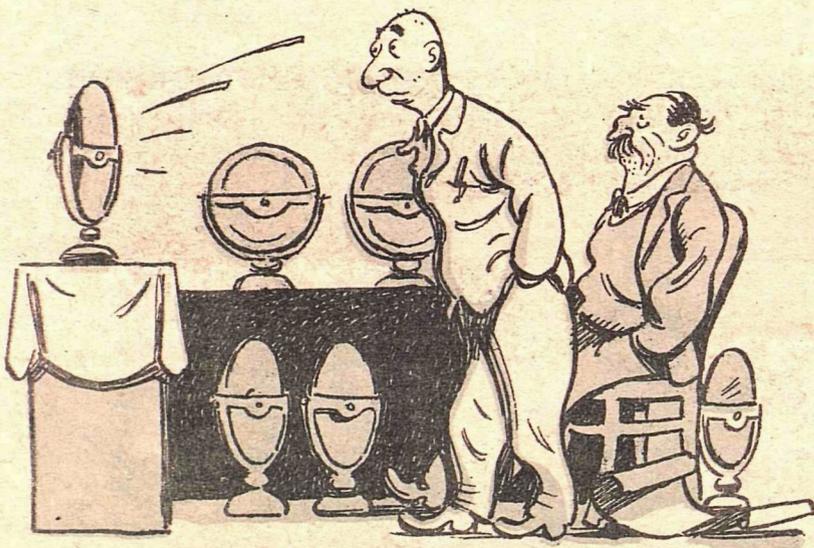
ВАЖНАЯ ДЕТАЛЬ

— И как он так долго держится на директорском месте? Должно быть, у него рука.
 — Нет. Язык.

НАЛАЖЕННЫЙ КОНВЕЙЕР

Наркомат перерабатывает продукцию фабрики

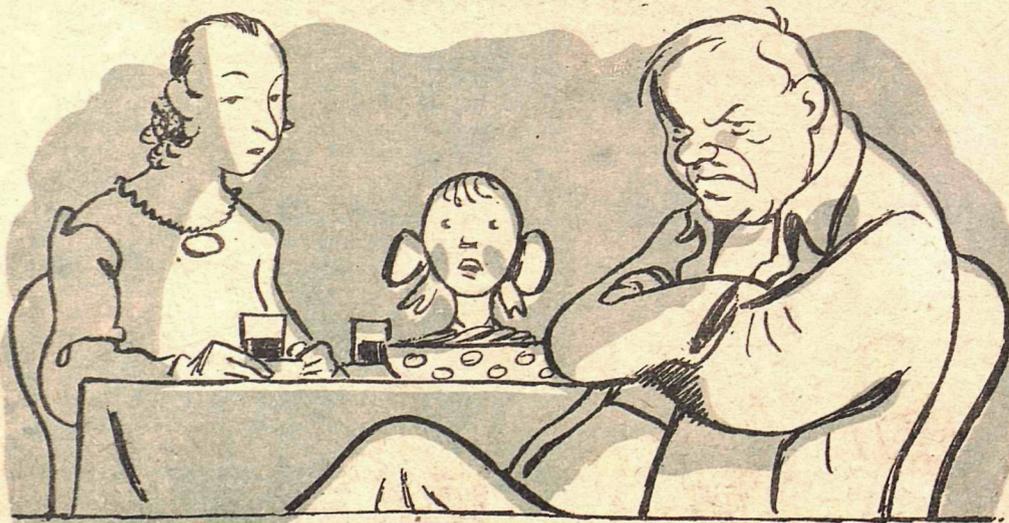
НА РАДИОЗАВОДЕ

— Странно. Кричал об успехах завода директор, а охрип репродуктор.

ДРУГОЕ ДЕЛО

Признаться, что план не выполнен на 15%, — дудки!.. Формулировка будет такая: „План уже выполнен на 85%“.

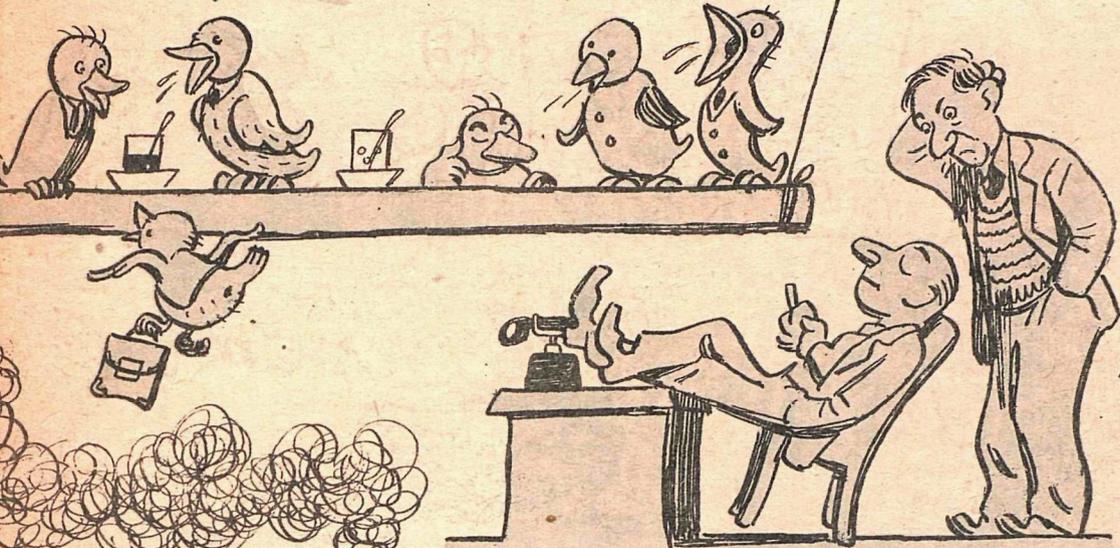
НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ

— Безобразие! Отмечают плохой оборот вагонов на моем участке, а прекрасные обороты моей речи никто не отметил.

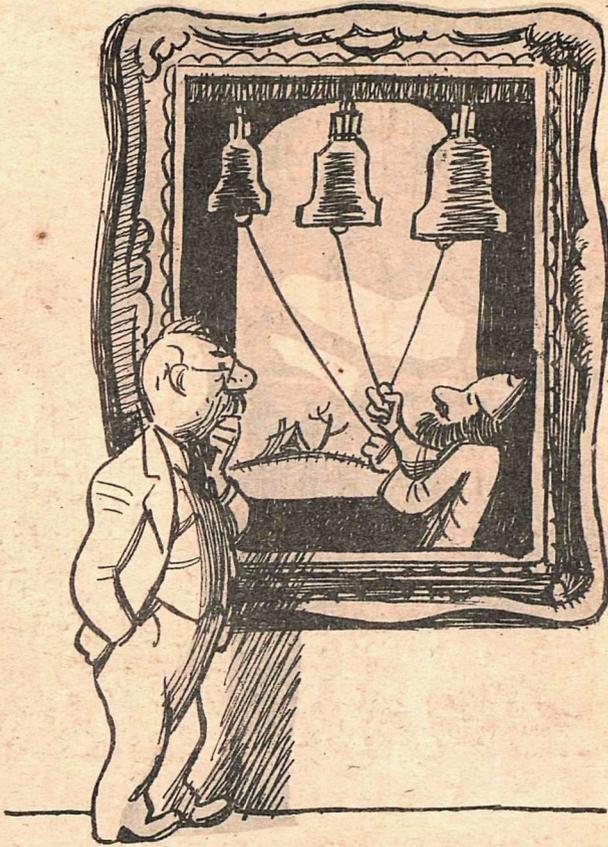
Выплывают расписные нар

В Д, С Л О В А...

НЕ ВЕЗЕТ

— Опять спит?! Значит, снова нельзя проверить, как он работает.

СИЛА ИСКУССТВА

— Что это мне напоминает? Ах, да! Надо подготовиться к отчетному докладу.

Фабрика перерабатывает продукцию наркомата.

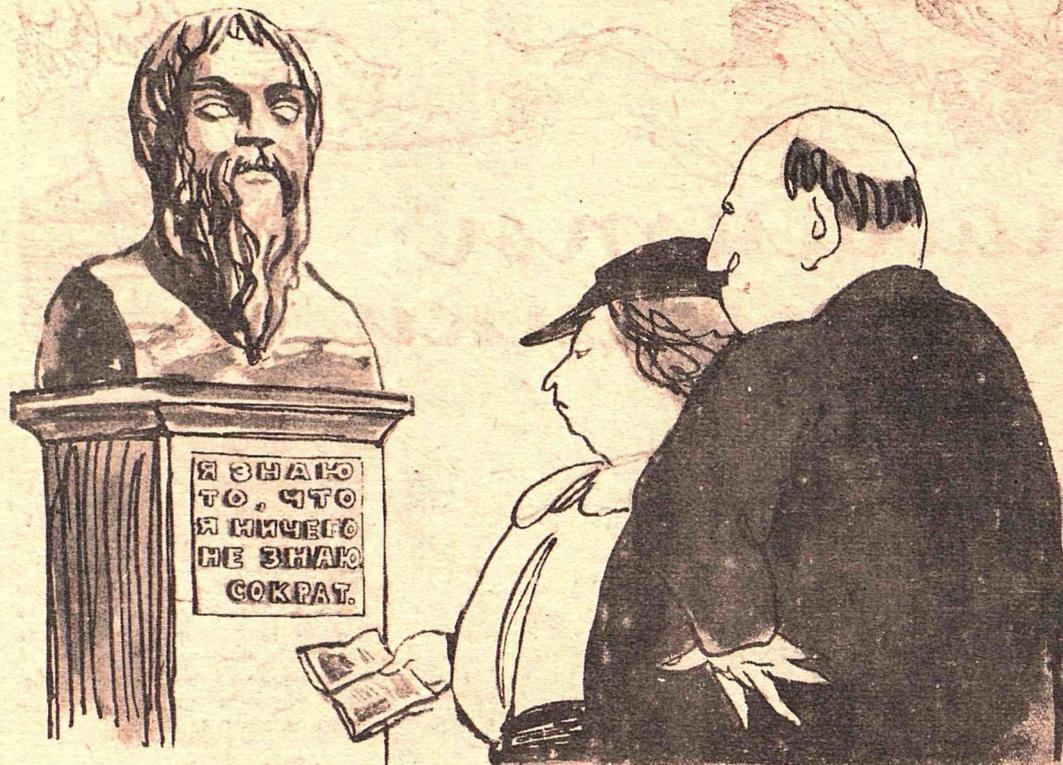
— Что это воет? Метель?
— Да нет, это наши путейцы с паровозниками спорят, кому расчищать занос.

коматские челны.

— А я вас еще молодым помню.
— Неужели вы сидите здесь с начала заседания?

— Экий болтун этот Сократ! Я тоже знаю, что ничего не знаю. Но я же этого не разглашаю!

Человек

с дрожащей рукой

К СЕКРЕТАРЮ Московского облсполкома явился расторопный молодой человек. Отрекомендовавшись «литератором-журналистом» Леонидом Михайловичем Неждановым, он без долгих предисловий приступил к делу:

— Сухаревский сельсовет вашей области является участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Нужно всячески популяризировать достижения сельсовета в широких массах населения. Я готов помочь вам в этом деле. Предлагаю изготовить фотоальбом, посвященный успехам славного сельсовета. Великолепная идея! Сценарий, по счастливой случайности, у меня при себе.

И, не давая опомниться собеседнику, расторопный молодой человек вынул из кармана клочок бумаги, на котором значилось буквально следующее:

1. Прошлое колхоза: нищета, голод, бескультурие.
2. Дореволюционная «интеллигенция» села: помещик, урядник, городской, поп, кулак.
3. Примитивное земледелие: плуг, соха.
4. Вымирание деревни.
5. Сегодняшняя колхозная действительность: трактор, комбайн.
6. Высокие урожаи.
7. Зажиточная жизнь.
8. Культура и быт: клуб, больница, школа, ясли.

Секретарь Мособлсполкома в глубине души считал себя меценатом и покровителем изящной словесности.

— Давайте, давайте! — заторопился он. — Делайте альбом. Будем популяризировать достижения. Мы уж давно соображаем: чего бы это такое нам издать? Другие печатают, а у нас деньги лежат себе и лежат.

— Ничего, — успокоил секретаря Леонид Михайлович, — мы не дадим им залежаться!

Он сдержал свое слово, этот молодой человек. Мособлсполком заключил договор на изготовление фотоальбома «Сухаревский сельсовет». Авторы, уже известный нам Леонид Михайлович Нежданов и фотограф Михаил Арнольдович Инсаров, брались составить оное произведение из 200 снимков, за что щедрые дяди из Мособлсполкома обязались отвалить им 34 000 рублей. Тираж издания устанавливался в... 3 (три!) экземпляра. Другими словами, каждый альбом должен был стоить свыше 11 000 рублей!

Если бы этот альбом поручили рисовать Илье Ефимовичу Репину, — и тогда бы он стоил дешевле.

Но друзья считали, однако, что они выжали из своей замечательной идеи еще не все. Нежданов незамедлительно протянул руку к издательству «Московский рабочий». Там охотно пошли навстречу литофотофирме, и директор тов. Цванкин подписал с ней новый договор на издание альбома, обязавшись уплатить авторам 25 500 рублей. Так, походя, за ту же работу, за те же снимки, Нежданов и Инсаров еще раз получили круглую сумму.

Но сей «литератор-журналист» интересуется не только сельским хозяйством: проявляя неистовую эрудицию, он заключил с фабрикой «Диафильм» договор на изготовление серии, посвященной Чайковскому. Недавно Нежданов вкупе с Инсаровым взял заказ на пошивку произведения о Молдавской республике.

Немало людей, у которых нервно дрожат руки при взгляде на кассу! Люди с дрожащей рукой оживленно вертятся и около литературы: они «популяризуют», «откликаются» на юбилейные даты, читают лекции и доклады об успехах полярной авиации, мастерят фотокомпозиции о расщеплении атомного ядра и т. д.

Эти люди не стесняются ни местом, ни расстоянием, ни темой. Совсем как в старом Зарядьи:

— Нам работа нипочем, был бы харч хороший...

Л. ОГНЕВ

Горестные заметы

ПРОЩАНИЕ С БРОШКОЙ

Сняты с производства устаревшие металлические изделия. Так например прекращается выпуск брошки в виде жука.

Жук, цепко шеями владея,
Их украшать не будет впредь...
Какая чудная идея —
Ассортимент пересмотреть!
Скупными выражу ль словами,
Как я сей вестью умилен?
Отныне очередь за вами,
Собачка, кошечка и слон!

ПО ПОСЛОВИЦЕ

Подольский райпромкомбинат производит кочергу, которую невозможно закрепить на деревянной рукоятке.

Что ни продукция, то осечка.
Знать, райпромкомбинату честь
недорога.
Выходит: ни покупателю свечка,
Ни потребителю кочерга.

РАССТРОЕННАЯ СВАДЬБА В МАЛИНОВКЕ

После «Свадьбы в Малиновке», «Взаимной любви», «На берегу Амура», «Жизни актера» и других советских оперетт Московский театр оперетты решил «опереться» на венский репертуар: «Сильву», «Веселую вдову» и пр.

— Сильва, ты меня не любишь...
Сильва, ты меня погубишь!!
— Печально это слышать вновь.
Давно ль Взаимная любовь
Цвела На берегу Амура?..
И вдруг... такая кон'юнктура!
А что же будет Год спустя?
— Сын! П у с и к!! Резвое дитя
Потребует внимания скоро...
— Эх, тяжела ты, Жизнь актера!

НОВОСТИ КУЛИНАРИИ

В столовых, ресторанах и кафе Мосглавресторана за год разбито и испорчено посуды на 5 миллионов рублей.

Чудеса! Ассортимент каков!
Новое, невиданное блюдо:
Кроме битой птицы и битков —
Битая посуда!

НЕГАЛАНТЕРЕЙНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Всесоюзное парфюмерно-галантерейное объединение закупило в Одессе партию гребней. Товар привезли в Москву, а потом отправили... в Одессу.

Прогулки не было волшебней!
Мы констатировать должны,
Что гребни плавали на гребне
Бюрократической волны!

Рис. Б. Пророкова

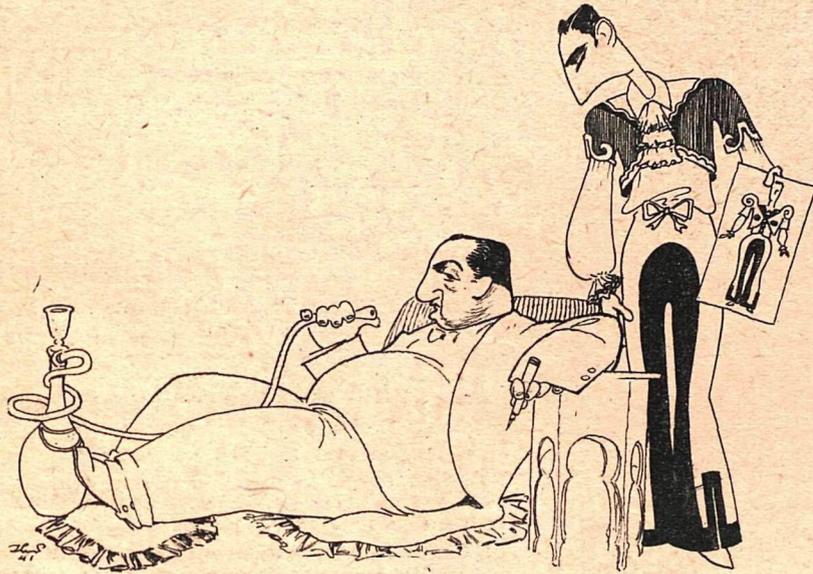
— Чувствую, что мой «Рекорд» долго не продержится: сегодня же я его побью.

Таланты и поклонники

Иллюстрации К. Елисеева

Гибель эскадры

Салон-рубка.
(Постановщик Шахет и художник Гольштейн).

ИСТОРИЯ этого режиссерско-го кораблекрушения весьма несложна.

В «гавань» Московского госцирка недавно прибыл теплоход «Веселый», имея на борту постановщика Шахета, художника Гольштейна, композитора Каца и тяжелый груз остроумия Волжанина и Сухаревича.

По сему случаю манеж преобразился. Все ему был придан морской колорит. Униформу обрядили в матроски, ведущий Буше сменил фрак на капитанский китель, цирковые балерины притворились нянями и даже администратор Гуссо, отбиваясь от контрамарочников, громко кричал:

— Убрать сходни! Задний ход!

Были приняты все меры для привлечения общественного внимания к прибывшему судну. Анонсы извещали, что теплоход «Веселый» представляет собой цирковое ревию в двух отделениях с интермедиями, пирамидами, шаривари, массовыми сценами и прочими удовольствиями.

И все-таки на первом же спектакле теплоход, налетев на скалу зрительского недоумения, затрещал по всем швам и пошел ко дну.

Выяснилось, что команда «Веселого» укомплектована неопытными моряками, не имеющими еще права плавать в столичных цирковых водах.

Клоун Калошин и его партнерша одним только своим появлением на манеже сразу воскрешали все старые стенания по поводу

кризиса разговорного жанра. Прыгун Файертаг четыре раза опрокидывал стулья, через которые прыгал, и начинал скачку сначала. А один из канатоходцев под куполом столько раз неудачно лез на плечи партнера, что публика внизу всерьез забеспокоилась.

Некоторые даже стали тревожно тормозить билетеров:

— Скажите, пожалуйста, а бывают случаи, что кто-нибудь срывается с такой высоты?

Билетеры пожимали плечами:

— Конечно, бывают... Вот совсем недавно у нас сорвался один товарищ с очень большой высоты.

— Ну?! Кто такой?

— Беллер... Начальник Управления цирков... Сняли как не справившегося с работой.

Зрители сочувственно чмокали:

— Да-а... Конечно... Какой несчастный случай!

— Не-ет... Что вы!.. Несчастный случай был тогда, когда его назначили...

Когда будет написана полная история цирка, от Нерона до Беллера, последний период даст большое количество анекдотов.

Бывший начальник больше всего поощрял угодливость и услужливость. Бацилла подхалимажа проникла в организм многих сотрудников. Табель о рангах соблюдался даже в отношении зверей. Когда устанавливались пищевые рационы животным, слон Юрия Дурова получил меньший паек,

чем такой же слон Владимира Дурова.

Кто-то заинтересовался этим неожиданным неравенством.

— Позвольте, позвольте, товарищ... Почему вы слону Владимира отпускаете больше сена, чем слону Юрия?

Распределявший сенные блага сотрудник удивился:

— Как почему?.. Ведь Владимир — народный артист, а Юрий — только заслуженный...

— Да, но ведь все будет кушать не сам народный артист, а его слон!..

Сотрудник, правда, несколько заколебался:

— Гм... Пожалуй... Но все-таки, знаете... как бы чего не вышло...

Пусть читатель простит, что мы несколько отошли в сторону от описания циркового представления. Но кто присутствовал, поймет нас: ведь многим зрителям все время хотелось отойти подальше в сторону...

Темп «Веселого» скорее напоминал движение груженой баржи вверх по течению нежели легкое скольжение современного теплохода.

Зато своим однообразием программа, действительно, напоминала морской простор, когда берега потеряны и кругом одна вода. Куда ни кинешь взгляд, везде только прыгуны и акробаты, акробаты и прыгуны.

Прыгуны с бочками, прыгуны с досками, прыгуны с воплями. Канатоходцы во втором отделении, ничем не отличающиеся от проволокходцев в первом. Воздушные гимнасты, похожие на летающих акробатов, и летающие акробаты, делающие наверху те же трюки, что турнисты внизу...

У многих зрителей к середине представления началась морская

болезнь, и они с зелеными лицами стали покидать цирк.

В фойе представитель дирекции утешал недовольных:

— Возможно, возможно, товарищи... Но зато вы видели молодежный коллектив...

АДМИНИСТРАТОР
ВЫДАЧА
ПРОПУСКОВ

— Убрать сходни! Задний ход!

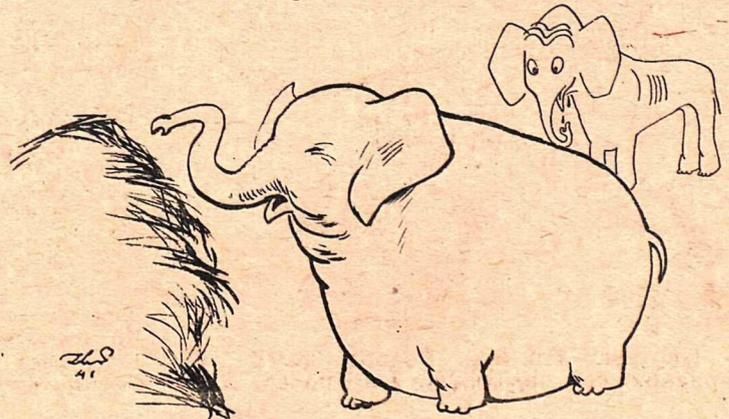
Эпитетом «молодежный» у нас часто пользуются для получения скидки. Почему данный коллектив считается молодежным, хотя 90 процентов остальных артистов советского цирка, в том числе народный артист Дуров, одного с ним возраста?

Когда двадцатилетний Пушкин написал «Руслана и Людмилу», он не поставил такую подпись:

— Молодежный поэт Саша!

Да, морскому флоту не везет на сцене и арене. В свое время потонули «Два корабля» Квасницкого. Разбился, налетев на рифы Театра ленинского комсомола, «Минносец «Гневный». А теперь потерпел кораблекрушение и цирковой теплоход «Веселый».

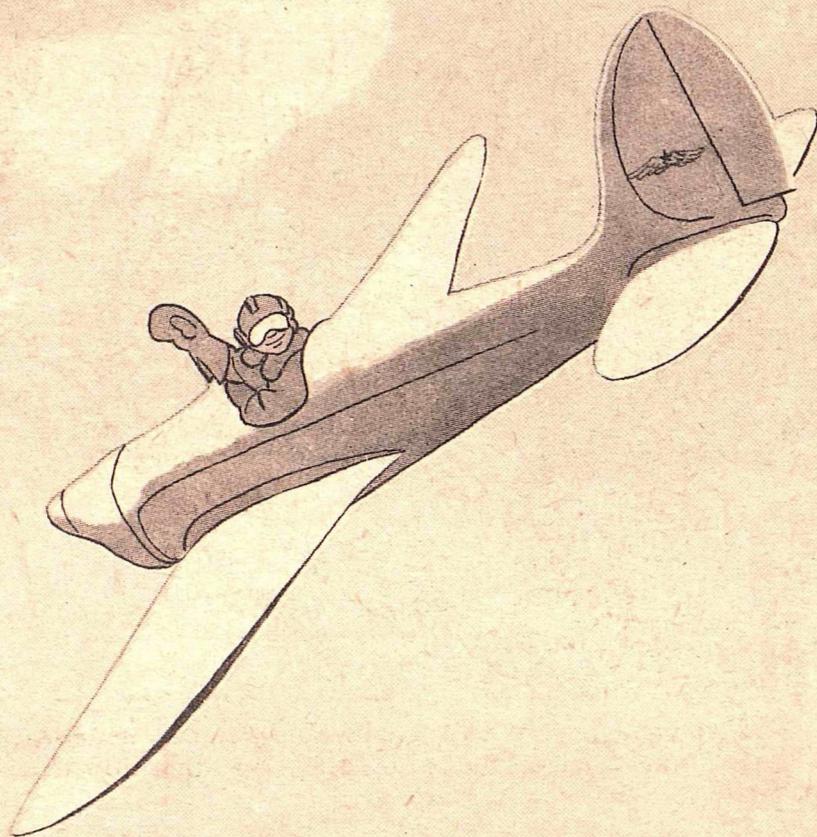
Одним словом, гибель эскадры.
Евг. БЕРМОНТ

Слон В. Дурова и слон Ю. Дурова.

ЛЕТНЫЕ БУДНИ
(На трассе Москва — Тбилиси)

Рис. И. Семенова

— Здорово, орлы!..

Олимпийское спокойствие

Три богини спорить стали
На горе в вечерний час.
— Кто из трех,— они сказали,—
Здесь прекраснее из нас?

— Эй, богини, прекратите
Старый спор о красоте.
На Олимпе, как хотите,
Времена теперь не те.

...Так сказал Юпитер строгий.
Но Юпитера прервал
Сто тринадцатой тревоги
Оглушительный сигнал.

И богини увидели
Самолет невдалеке
И в испуге закричали:
«Эвоэ! Идет в пику!»

И сказав: «А не пора ли
Спор оставить до поры?»,—
Три богини прочь удрали
С вышеназванной горы.

СТАРИННЫЙ ПОЭТ

Мистер Бомбардировщик

ПРОБЛЕМА звучных имен, «способных поднять дух», волнует некоторых современных английских журналистов.

11 января газета «Дейли мейл» посвятила специальную статью, в которой указывается, что тысячи новорожденных детей в Англии получили такие яркие имена, как «Бардия», «Ливия», «Тобрук», «Сирена», «Газовая атака» и «Тяжелый крейсер». Одного новорожденного назвали «Бомбардировщиком».

Итальянская печать, в свою очередь, не отстает от английской в описаниях изобретений, способных «поднять дух».

1 февраля газета «Пополо д'Италия» опубликовала письмо инженера Карло Карнетто: надо заменить не только в личной, но и в деловой переписке между фирмами обычные формулы приветствий в конце писем, вроде «примите и прочее», одним словом: «победить».

Когда в редакцию «Пополо д'Италия» пришел номер «Дейли мейл» и редактору доложили об английском изобретении в области «поднятия духа», он сказал:

— Как жаль, что мы только сегодня узнали об этом открытии врага. Следует подумать о том, чтобы и в Италии давать новорожденным такие звучные имена, как «Бомбардировщик», «Тяжелый крейсер», «Миномет» или «Газовая атака». Как убедительно будет звучать лет через двадцать даже самое заурядное деловое письмо! Например: «Многоуважаемый сеньор Бомбардировщик, прошу отпустить за наличный расчет пять кило луку для моего ресторана. Победить. Ваш Броненосец». Или девушка напишет юноше письмо: «Дорогой мой Тяжелый крейсер, приходите ко мне на чашку чая. Победить! Ваша Газовая атака».

Номер «Пополо д'Италия» от 1 февраля не произвел большого впечатления на сотрудников редакции газеты «Дейли мейл». Ознакомившись с изобретением инженера Карло Карнетто, редактор сказал:

— Наши звучные имена, о которых мы сообщили 11 января, несомненно, окажут большую роль для поднятия духа чем итальянское «Победить». Мы затмили итальянцев!..

Соревнование двух газет — английской и итальянской — в изобретении способов для «поднятия духа» продолжается.

О. МОСКВИЧЕВ

ДАЖЕ критик Оглоблев, отмечая рыхлость сюжетов и однообразие языка в произведениях драматурга Н. Мухина, признавал его чемпионом заголовка и в качестве примера приводил его антиклерикальную комедию «У папа была собака...»

Новую пьесу Мухина, «Когда в Гонолулу полночь, в Ленинграде полдень», наперегонки репетировали три театра.

В одном из этих театров к Мухину подошел после репетиции актер Семечкин и сказал:

— Прекрасную пьесу сочинили, Нестор Деметьевич. Только вот название сомнительное.

— То есть?

— Уверены ли вы, что когда в Гонолулу полночь, в Ленинграде полдень?..

По пути домой Мухиным овладело странное беспокойство:

«Неужели я ошибся? Гм... Гонолулу...»

Дома, когда из школы пришел Витя, тринадцатилетний сын и прототип всех детских образов драматурга, Мухин сразу же увел его в свой кабинет и заперся с ним на ключ.

— Вот что, Витя,— начал Мухин,— папа был очень занят последнее время (беседуя с сыном, Мухин для большего авторитета говорил о себе в третьем лице) и поэтому не мог следить за твоим учением. Теперь папа свободен и хочет проверить твои знания. Скажи папе: что такое Гонолулу?

— Остров в Тихом океане.

— Прекрасно. Теперь скажи папе: когда в Гонолулу полночь, который час в Ленинграде?

— Мы этого еще не проходили, папа.

— Какие у тебя отметки по географии?

— Хор.

— Двойку тебе! Больше двойки ты не стоишь, если не знаешь таких простых вещей!

Любимый детский образ в слезах выбежал из кабинета.

«Однако что же делать, как узнать истину?» — страдальчески думал мученик пера.

И вдруг он вспомнил, что видел на проспекте Володарского магазин, где были выставлены часы, показывающие время в разных странах света.

Спустя десять минут Мухин уже был около спасительной витрины.

В витрине стояли часы, показывавшие время Токио, Рима, Лондона, Парижа. А Гонолулу не было.

Усталый вернулся Мухин домой и поведал жене о своих страданиях.

— Боже мой! — изумилась она. — Какой ты непрактичный, настоящий гений! Это же так просто выяснить. Позвони какому-нибудь астроному.

— У меня нет знакомых астрономов, хоть я и звезда первой величины, — уныло сострил драматург.

— Позвони Ступелю.

— Кто такой этот Ступель?

— Знаменитый астроном. Бесспорный авторитет.

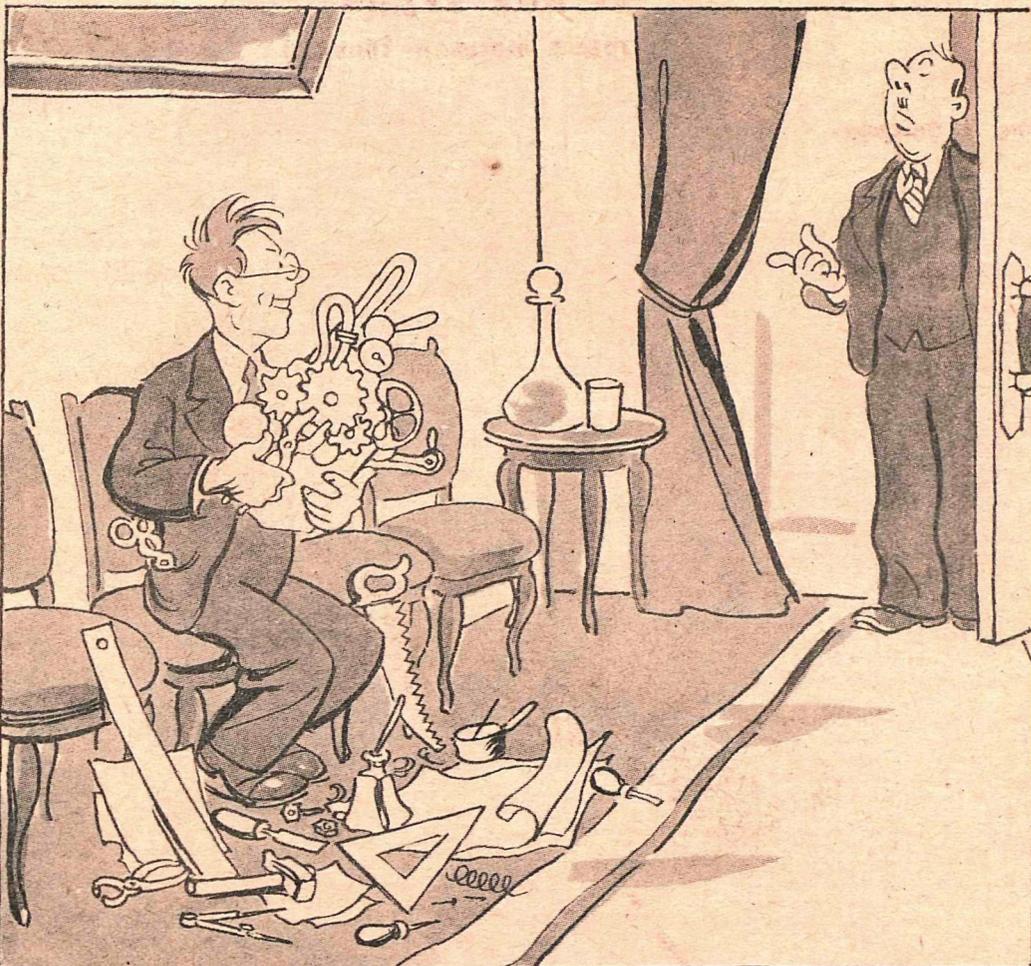
Мухин отыскал телефон бесспорного авторитета и позвонил ему.

— Простите, что я вас беспокоил, — говорил он, меняя голос и нажимая на «о», думая, что подражает волжскому говору. — Я рабочий завода «Карбюратор», у меня тут с женой спор зашел. Я говорю, что когда в Гонолулу полночь, в Ленинграде полдень, а она сомневается. Кто из нас прав?

— Я думаю, что вы правы, — ответил знаменитый астроном. — Ну, конечно, вы. Я теперь вспомнил: сегодня на улице видел афишу. Пьеса об этом написана...

Евг. МИН.

Ленинград.

— Ну-с, пожалуйста. У вас, кажется, какое-то изобретение?

— Два. Пока я дождался приема, я тут еще кое-что успел сконструировать.

О ПОЛЬЗЕ ЧТЕНИЯ

Бесспорно, что начальнику планового отдела «Главтехноткани» тов. Коренькову не нужно объяснять всей благотворной роли чтения. Но вот что касается чтения приказов, непосредственно относящихся к его работе, то тут дело обстоит хуже.

Иначе трудно объяснить тот факт, что после приказа начальника главка от 25/XII 1940 года о сокращении излишних форм отчетности на предприятиях «Главтехноткани» тов. Кореньков сочиняет приказ от 27/XII 1940 года о немедленной присылке именно тех форм отчетности, которые приказом начальника главка отменены.

Конечно, мы допускаем, что стиль приказов начальника главка весьма далек от стиля, скажем, Гоголя. И все же мы советуем вам, тов. Кореньков, эти приказы хотя бы иногда прочитывать. В этом есть некоторый смысл.

НА СТРАЖЕ ЗАКОНА

Отныне, по разъяснению прокурора Киевского района Москвы тов. Гурала, предприятия, артели могут безнаказанно выпускать бракованную продукцию. Не верите? Почитайте.

1941 года, января 24 дня, прокурор Киевского района г. Москвы, Гураль, рассмотрев материал управления Днепропетровско-областной оптовой базы «Галантерея» о поставке артелью «Художественная фотография» (Москва, Арбат, д. 4) по счету от 17 июля 1940 г. брошей, признанных экспертизой непригодными к продаже,

НАШЕЛ

Поскольку указом президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. предусматривается только привлечение к уголовной ответственности за выпуск недоброкачественной продукции руководителей (директоров, начальников ОТК

и главных инженеров) промышленных предприятий, а артель таковой не является и директора не имеет, то под указ ст 10/VII 1940 г. в данном случае не подпадает. Поэтому постановил: в возбуждении уголовного преследования по данному делу против руководства артели «Художественная фотография» отказать...

Значит, главное для бракодела — не именоваться директором, начальником или главинженером.

Оригинальное мышление прокурора Гурала можно продолжить и так:

— Растратчик! Внимательно прочитай ст. 116 Уголовного кодекса, в которой говорится о присвоении. Не признавайся лишь, что ты совершил присвоение, а объясни тов. Гуралу, что ты только заимствовал, и тебе — по заслугам — ничего не воздастся.

СТРОЖАЙШАЯ СИСТЕМА

Есть такая шутка:

— Скажите что-нибудь острое...

— Бритва.

Надо полагать, что на Московском заводе стальных изделий шутка эта популярностью не пользуется. Во всяком случае, гражданин Григорьевский, житель Саратова, неосторожно купивший бритву этого завода, при первой же попытке побриться понял всю вздорность этого замысла. Отчаявшийся бритвовладелец отослал бритву в Москву, на завод, с просьбой обменять ее на доброкачественную. В результате сложных операций начальник отдела технического контроля завода тов. Кабардо вычислил, что обменять бритву, пожалуй, можно, но придется доплатить 8 рублей. В итоге бритва ценою в 12 рублей обошлась покупателю (точка, пересылка, доплата) в 37 рублей.

Очевидно, завод стальных изделий задался целью разработать свою собственную систему обслуживания потребителей. Надо сказать, что это удалось ему блестяще.

С Т О Л Н А Х О Д О К

Рис. Н. Лиса

И ночи не спал...

И днем не досыпал.

ТОЛКАЧ

В учреждении решили:
— Пошлем за гвоздями на завод Марью Петровну. Уж перед ней никакой директор не устоит. Так очарует, что гвозди ей мигом выдадут.
Марья Петровна кокетливо повела плечом и поехала.
Перед самым входом в директорский кабинет она взбила причешку и густо накарсила губы.
— Что? Никаких гвоздей вне лимита мы вам не отпустим, — сказала Наталья Сергеевна Ковальчук, директор гвоздильного завода.

Рис. Г. Валька

— Читал, найдены письма родителей Пушкина.
— Здорово! Значит, почта начинает подтягиваться.

БАЛЛАДА О ЧИСТОМ СТРАННИКЕ И ГРЯЗНОМ ПРЕДБАНИКЕ

О страннике бедном мой грустный рассказ —
Ой, ладо, ой, ладошки-ладо!
Пошел, захвативши мочалку и таз,
Он в баню второго разряда.
Бродил он среди голых распаренных тел,
Короче: наш странник помываться хотел.

Помылся. И, чистой фигурой гордясь,
Стрелю помчался в предбанник,
Но там вековая ждала его грязь —
Испачкался вымытый странник.
И, фактом печальным весьма огорчен,
Отправился снова в горячую он.

И так, захвативши мочалку и таз,
На самую верхнюю полку,
Покинув предбанник, взбирался не раз
Несчастный скиталец без толку.
Он чуть не свалился в отчаянии с ног,
Но чистым из бани он выйти не смог!

ТАРАСКОН ИЗ ТАРТАРЕНА

ПЛОДЫ РАЗМЫШЛЕНИЯ ИГНАТА КИСЕЛЯ

Снижая себестоимость, повышаешь себе стоимость.
Не следует ли иные рапорты снабжать надписью «Осторожно, приукрашено»?
Болтуну приличествует сказать о себе: «Язык мой — друг мой».
Язык дан человеку, чтоб вскрывать чужие ошибки.
Бывает и так: из-за родословных деревьев лиц не видно.
Наложив резолюцию «В дело», не всегда поможешь делу.
Смотри в корень и — выше: на листьях бывают жучки.
Стол (новый, мосдревовский) о четырех ножках — и то спотыкается.

ЗНАТОК ШЕКСПИРА

— Какое безобразие! Пошел вчера на «Отелло», проплакал весь спектакль, а сегодня узнал, что была перемена: шел «Стакан воды».

НУ, И ПРАВЫ...

— Ох, и попадет Зайцеву за бытовое разложение!
— А что такое?
— Я его видел в ресторане с чужой личной секретаршей.

ИЗ ОСВЕДОМЛЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ...

— Ах, дорогая, какая новость: атомное ядро окончательно раскололи. Только что я узнала об этом в парикмахерской... Да, знаете? Толстой написал новую пьесу. Об этом все говорят в парикмахерской. Кстати, вы слышали: открывается интересная выставка. Не то сельскохозяйственная, не то художественная — в парикмахерской точно не говорили... Милочка моя, какой ураган, если бы вы знали, был заграницей, в Португалии! Я сама слышала в парикмахерской... Да что ураган! Пантофель-Неческая на последнем концерте была в таком платье, в таком платье! Вся парикмахерская об этом говорила сегодня... А полет в стратосферу? Зимой! Вы только подумайте! Я целый день в парикмахерской не могла успокоиться... Чуть не забыла самое главное: в Центральном универсаме продаются прелестные пуговицы. Да, да, точно: я сама слышала об этом в парикмахерской!

МЯГКИЙ ХАРАКТЕР

Я клеветы не распускал
И с бранью незнаком.
Дурного слова не сказал
Ни разу ни о ком!

О, да, ты прав, ты мягок
был
И сердцем и умом.
Да вот беда — ты говорил
Лишь о себе самом.

КАК У ФОТОГРАФА

Представь себе: только я перетаскил с собой весь свой старый аппарат, как меня моментально сняли. Я даже не успел себя прояснить, как они зафиксировали, что у меня слишком большое увеличение штатов. И тут же напечатали приказик, такой небольшой: 9x12. Я хотел взять на выдержку, принял обиженную позу, уверял, что подошли ко мне не объективно, но, видно, фокус оказался неудачен. Меня так обкарнали, что боюсь показаться на свет.

НА ВЕЧЕРЕ БЕЛЛЕТРИСТА

Простим прозаика проказы,
Они приписли ему подстать.
Он сам прочтет свои рассказы —
Кому ж под силу их читать!

ОСТРОУМНЫЕ ОТВЕТЫ ИГНАТА КИСЕЛЯ

Некоторая девица, красота примечательной, к Игнату Киселю приступив, спросила:
— Какое из морей, сушу омывающих, наипаче водосмкним признавать надлежит?
На что Игнат Кисель отменно остроумно высказал:
— Каспийское. В таковом, кроме воды соленой, еще целое море пресной воды резолюций обретается.

* * *

Упомянутая прелестная девица, любопытством обуравема быв, Игната Киселя вопросом озадачить намеревалась:

— До какой поры снежные заносы тормозить грузооборот транспорта на чужбине будут?
То Игнат Кисель, живостью соображения отличаясь, остроумно отпарировал:
— До весны. С первыми солнечными лучами эта сугубая неувязка на железнодорожном транспорте устранится.

* * *

Та же девица, приметив однажды мимо идущую знакомую, в браке доселе не состоящую, к Игнату Киселю с вопросом обратилась:

— Почему столь благоправная, сколь и перебрелая праждашка, золотые годы теряя, замуж не выходит?
Вопросом ехидным не смущаясь отнюдь, Игнат Кисель весьма находчиво пояснил:
— Потому замуж не выходит, что сама в загсе регистраторшей служит и доподлинно знает, сколь мрачно и неприглядно эти учреждения выглядят.
Которыми ответами удовлетворенная вполне, девица благодарную улыбку на лице изобразила.

Рис. Елана

Соло на гавайской гитаре.

Рис. В. Анфилова

— Клеветают на наши бритвы: они превосходно работают.

С подмытыми верно!
Врио зав. столом находок
Игнат Кисель

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Дорогой Крокодил!

Я послал в газету «Пионер Донбасса» ребус, в котором зашифровал:

«Державин. Памятник».

«Я памятник себе воздвиг чудесный...»

Вскоре я получил следующий ответ:

«Здравствуй, Ваня!

Стыдно тебе, ученику 8-го класса, до сих пор не знать, что стихотворение «Памятник» написано А. С. Пушкиным, а не Державиным.

С приветом!
Отдел писем (Кефели)».

Дорогой Крокодил! Мне действительно стыдно: ну, как я теперь напишу в отдел писем, а написать нужно, что стихотворение «Памятник», одинаковое по форме, действительно написано раньше Пушкина Державиным и что оба они, и Пушкин и Державин, писали свои «Памятники» в подражание «Памятнику» поэта древности Горация?

Дело в том, что, вероятно, в отделе писем «Пионера Донбасса» работают дошкольники, еще не проходившие литературы.

ВАНЯ ГОНЧАРОВ,
ученик 8-го класса

Райгородская средняя школа,
Сталинской области.

Дорогой Крокодил!

Наконец туапсинцы могут спокойно посещать свой городской театр. Там приняты исчерпывающие меры на случай пожара. Буде он возникнет, дежурный администратор, согласно «плана эвакуации людей и имущества из театра во время пожара», должен спокойно объявить зрителям, «что между артистами произошел спор; поэтому концерт или постановка закрывается и этих артистов можете посмотреть у ворот сада».

Туапсинцы, ежели вы увидите спорящих артистов, немедленно вызывайте пожарную команду. Где-то горит!

В. АНСАРОВ

г. Туапсе

Дорогой Крокодил!

Стыдно, но приходится признаться: мы оказались не на месте. У нас, у старых мастеров, оказывается, нет элементарных знаний и опыта, и мы больше не можем быть терпимы на посту преподавателей ремесленного училища № 3.

Правда, с предметами по специальности мы свободно справились бы. Но вот ведь какая беда: директор нашего училища Петр Иванович Кучин вменил в обязанность всем мастерам ежедневно производить уборку общественных помещений, обслуживать гардероб, а по субботам кроме того мыть полы! А с этими обязанностями, прямо признаемся, мы не справляемся: образования соответствующего нет. Что тут делать, как быть, честное слово, ума не приложим.

Известны случаи, когда из уборщиц делают мастеров. Но как из квалифицированных мастеров де-

лать поломоев и гардеробщиков,— это Петр Иванович Кучин покажет впервые.

И. РЕШЕТОВ, ЛЕКСИН, КОЛА-
КУЦКИЙ,

мастера 3-го ремесленного училища
г. Свердловск.

Дорогой Крокодил!

Интересную инициативу проявили руководители шахты № 12/16 треста Челябинголь. Несмотря на чрезвычайную загруженность они уделяют внимание и таким вопросам, как заготовка товаров широкого потребления. Рабочие шахты вполне обеспечены спичками, гвоздями, веревками, и т. п.

Не считаясь ни с чем, руководители шахты обильно снабжают названными предметами ширпотребом всех рабочих шахты, и притом совершенно бесплатно. Шахтеры платят только за хлеб, в котором как раз и находятся все эти веревки, гвозди и спички.

А. ЛЕНСКИЙ,
секретарь партбюро треста
Челябуголь

г. Копейск.

Дорогой Крокодил!

С некоторых пор у нас в Черепанове самым популярным человеком сделался водовоз завода безалкогольных напитков. Он оказался единственным обладателем лома и отходов цветных металлов.

Дело в том, что начальник новосибирского облищепрома Львов строжайше предписал всем вверенным ему заводам безалкогольных напитков составить план сбора и использования лома и отходов цветных металлов. К счастью, таким цветным металлом на черепановском заводе оказались медные пуговицы на спецодежде счастливого водовоза.

Поэтому выполнение директивы облищепрома можно считать обеспеченным. Остается только выждать, когда взятые на учет четыре медных пуговицы, отбыв свой срок службы, превратятся в лом и отходы.

Это единственный путь выполнить директиву области.

Ф. ДРОБЫШЕВ,
экономист-плановик райплана
г. Черепаново.

Дорогой Крокодил!

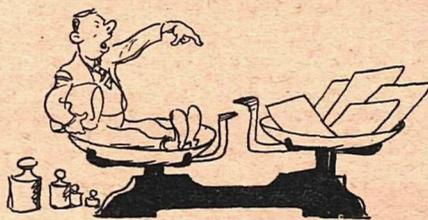
В мае 2040 года исполнится двухсотлетие со дня рождения бессмертного русского композитора П. И. Чайковского. Ленинградский театр оперы и балета имени Кирова уже сейчас деятельно готовится к празднованию этой знаменательной даты. Даже изготовлен гипсовый бюст юбиляра, который будет торжественно установлен в театре. Осталось ждать каких-нибудь 99 лет, пока ему будет отведено подобающее место. А пока...

Пока бюст юбиляра мирно покоится в пыльных мастерских театра, дожидаясь лучших дней. Ах, как хорошо, что скульптура бессловесна! Если бы гипс мог заговорить, то все с грустью узнали бы, что бюст композитора, оказывается, был изготовлен к столетнему юбилею. Но в юбилейной суматохе в нашем театре мало кому было дела до П. И. Чайковского: все по горло были заняты подготовкой торжественных речей и приветствий.

И. ЖДАРСКИЙ

Ленинград

Почтовое Отделение Крокодила

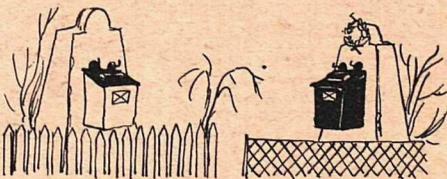
Суров, грозен Сериков! Настоящего начальника имеет Хабаровский крайпромстрой!

Получил Сериков заявку из Николаевска на Амуре и даже бровью не повел. Как же! Формат не тот, количество экземпляров не то, — словом, не угодил Серикову.

И посылает он за тысячу километров категорическое предписание — перепечатать заявку на формате листа 47 × 30 в 5 экземплярах.

У нас заявка другого характера: товарищ Сериков, — безусловно, бюрократ. Большого формата 47 × 30, а может быть, и больше!

Почтовое отделение Крокодила рассылает эту заявку не в 5, а в 271 тысяче экземпляров (тираж Крокодила).

Захотелось инспектору Наркомсобеса Кенаревой получить характеристику тов. Б. — заместителя заведующего Кировского облсобеса.

К кому же обратиться? Ясно: к заведующему — тов. Д.

Ему и написала Кенарева 3 февраля 1941 года. И письмо, конечно, дошло бы по назначению, если бы адрес был написан правильно.

А именно, на городское кладбище, где похоронен тов. Д., умерший еще в январе.

Но если бы письмо дошло даже по этому адресу, то все равно из затеи Кенаревой ничего бы не вышло, так как тов. Б. умер на полгода раньше тов. Д.

Просьба к Кенаревой — в дальнейшем не утруждать покойников излишней перепиской.

ПРИЕМ
ТЕЛЕГРАММ ЗАКАЗНАЯ
КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ

Ну и слог же у Кошарина!

Вот что пишет он, между прочим, в деловом письме председателю профкома Талицкой школы ФЗУ:

«...Поражен вашей дерзостью... Дерзость эта заключается в следующем: вы осмелились заявить... Надо иметь большой запас нахальства...»

Хитрец! Знает, что по телеграфу бранные слова не принимаются, даже от инспектора труда Кошарина. Потому и отправил он свое послание из свердловского обкома союза рабочих спиртоводочной и винодельческой промышленности закрытым письмом.

Проделка не удалась: почтовое отделение Крокодила берет на себя смелость раскрыть не только эту хитрость, но и самое письмо.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 3 до 7 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 20 к. в месяц. Изд-во „Правда“.

А 36803. Москва. Изд. № 293

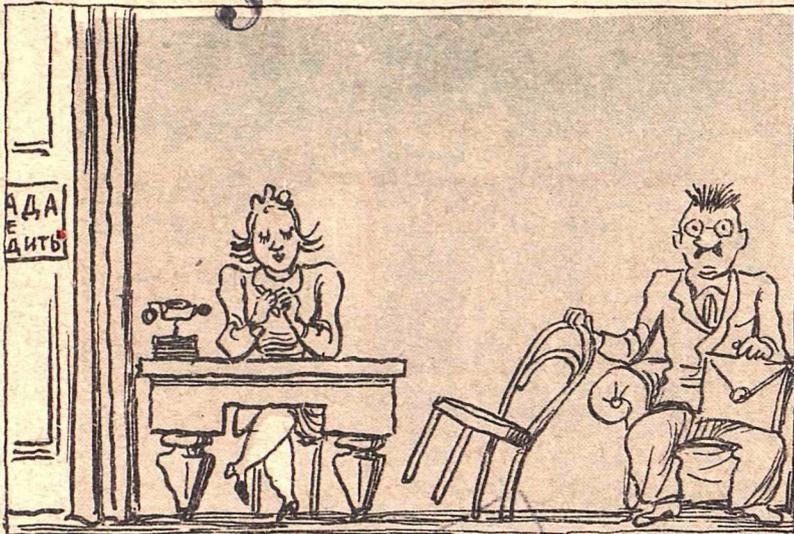
Подписано к печати 5.III 1941 г.

Статформат 72×105 см.

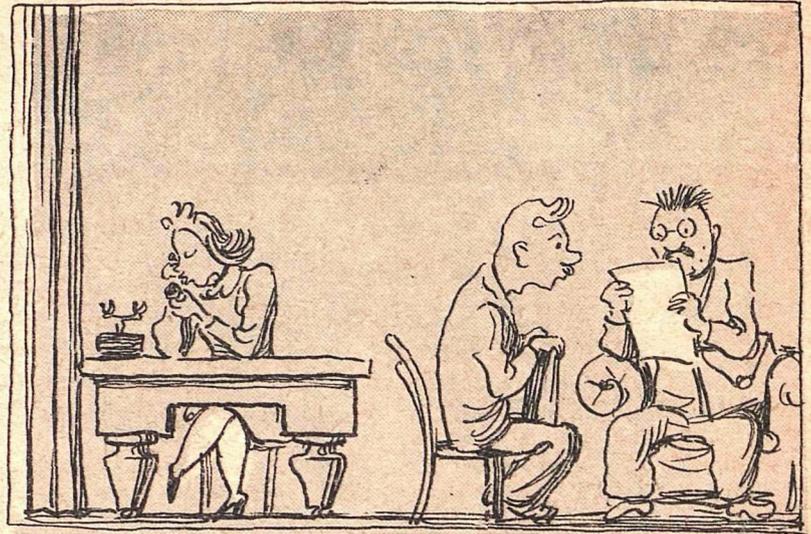
Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Типография газ. „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24. Заказ № 690. Тираж 271 000 экз.

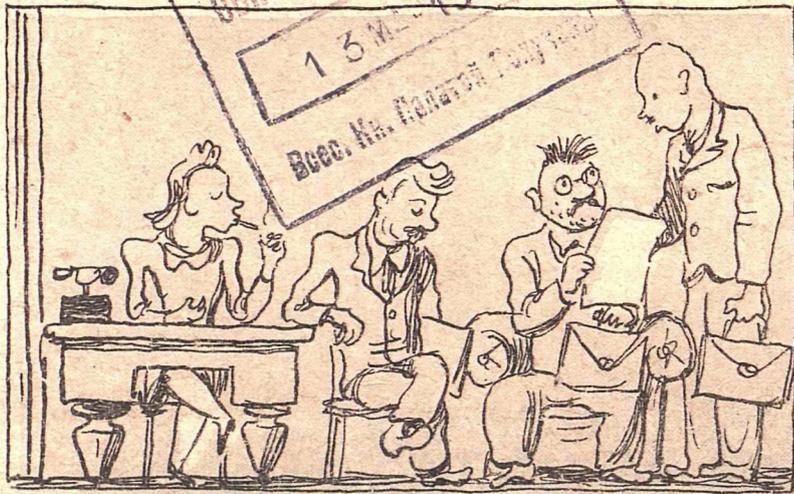
30

Директора срочно вызвали в главк с последними сведениями о заводе. Директор ждал приема две недели. Сведения устарели.

Директор вызвал заместителя с самыми последними сведениями. Прошло еще две недели. Сведения вновь устарели.

Вызвали главного инженера с самыми последними сведениями. Стали ждать втроем. Прошло еще две недели. Сведения вновь устарели.

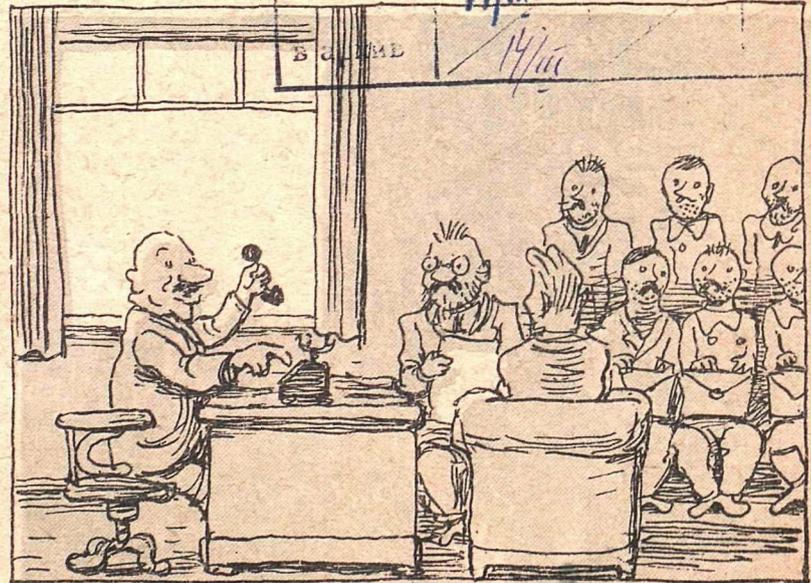

Вызвали технического директора и главного бухгалтера с самыми последними сведениями. Стали ждать впятером. Прошло еще две недели. Сведения вновь устарели.

Период	„Лет“	„Чел.“
	14/10	
	14/10	

Вызывали... Ждали... Ждали... Вызывали... Сидели... Терпели... Сведения старели...

Ура! Начальник принял всех. Принял и сказал: — Безобразие! Что вы мне даете устаревшие сведения! Я сейчас сам все выясню. И взял телефонную трубку и связался с городом, где находился завод. И, действительно, получил самые последние сведения.